

Александро Аравена. Борьба за социальную справедливость

18.5.2017

Александро Аравена - мастер, для которого архитектура — это инструмент изменения мира к лучшему. В 2016 году Александро Аравена стал главным героем двух важнейших архитектурных событий: лауреатом Притцкеровской премии и куратором Архитектурной биеннале в Венеции.

Александро Аравена (Alejandro Aravena) родился 22 июня 1967 года в Сантьяго, Чили. Получил образование архитектора в Католическом университете Чили, который окончил в 1992 году.

В 1991 году, еще будучи студентом, он участвовал в конкурсе на Венецианский приз 5-й Международной архитектурной выставки Венецианской биеннале.

В 1993 году он изучал историю и теорию в венецианском университете IUAV и гравировку в Венецианской академии изящных искусств.

В 1994 году начал самостоятельную архитектурную деятельность в Alejandro Aravena Architects.

С 2001 года руководит студией ELEMENTAL, специализирующейся на социальных проблемах, таких как жилищный вопрос, общественное пространство, инфраструктура и транспорт. ELEMENTAL строит в Чили, Соединённых штатах, Мексике, Китае и Швейцарии.

Группа ELEMENTAL аффилирована с Католическим Университетом Чили (Pontificia Universidad Catolica de Chile) и чилийской нефтяной компанией КОПЕК (COPEC) с 2006 г.

В число его работ входят:

Школа математики (1998), Медицинская школа (2001), Школа архитектуры (2004), Сиамские башни (2005), Жилой комплекс Elemental Monterrey (2009), Центр инноваций Анджелини (2014).

Среди других его проектов — Школа Монтеessori (2000), Университет Св. Эдварда в Остине, Техас (2008), Детские мастерские для Vitra в Германии (2008), кабины писателей для Michalsky Foundation в Швейцарии (2015) и здание для Novartis на их новой территории в Китае (2015).

Главный клиент архитектурного бюро Elemental, которое возглавляет Александро Аравена, — обездоленные. С 2000 года компания построила в Чили более 2500 жилых ячеек для семей с низким уровнем дохода. Принято считать, что архитектура, которую проповедует Александро Аравена, заботится о человеке, а не об интересах инвестора; что главные ее ценности — простота и эффективность. Этот подход выделяет его работу на фоне современных тенденций. Он не стремится к поражающим воображение формам, что характеризует архитектурных звезд

первой величины. Напротив, его здания отличает элегантная брутальность, а главное, их дальнейшее использование тщательно продумано.

Победа Аравены — это не революция в архитектуре, но важный поворот, который связан с расширением ее интересов: социальным жильем и общественно полезной деятельностью отныне заниматься не стыдно — скорее стыдно ориентироваться исключительно на запросы олигархов. К тому же работы чилийца доказали, что социальные проекты, помимо пользы, могут приносить интересные результаты: его работы — это не просто строительство, но и соизмеримый с модернистскими поисками социальный эксперимент. Что будет делать семья, которая получит от государства не целый дом, но половину? Эксперимент показал, что будет достраивать до целого.

Самый известный проект Аравены Half of a Good House состоит из половины дома. Идея была следующая: сотня семей на севере Чили жила нелегально. У государства не было средств, чтобы им помочь. На семью смогли выделить всего \$7500, и для полноценного строительства этого было недостаточно. Тогда Аравену осенило: если мы не можем построить целый дом, почему бы не построить хотя бы половину? А оставшиеся полдома жители построят сами. Сказано — сделано: каждой семье был предоставлен бетонный каркас с кухней, ванной и крышей. Удивительно, но это сработало — жильцы охотно достраивали оставшуюся половину, и эта модель стала распространяться повсеместно. Многим проектам архитектора, которые не имеют ярко выраженной социальной направленности, как будто бы не хватает некоторых фрагментов. Это его художественный прием, но в условиях экономического кризиса такая стратегия вполне может быть оправдана.

Для богатых строят все, и очередь звездных архитекторов, у которых в распоряжении многомиллионные бюджеты, ждет своей Притцкеровской премии десятилетиями. Как их обогнать? Надо начать строить для бедных, тем более что в этой сфере большое разнообразие — нелегальные мигранты, жертвы природных катаклизмов (в 2010-м Аравена придумал, как за 100 дней [реконструировать](#) город Конституусьон после цунами), цыгане, нищие и прочие обездоленные. Необходимо проявить изобретательность и, подобно Робин Гуду, использовать средства госбюджета, местного университета и нефтяной компании. Работай как волонтер, появляющийся в момент катастрофы, перед которой пасует государство. Вдохновением и основой для архитектурных решений послужат оригинальные находки обитателей фавел.

Заодно можно будет избежать упреков на счет твоей коммерческой деятельности — ведь на полученные деньги можно оказывать помощь жертвам цунами.

Звезды архитектуры любят поболтать с журналистами, а вот до простых людей им обычно нет дела. С Аравеной все наоборот: он не брезгует общением с будущими обитателями своих построек, а прессе уделяет куда меньше внимания. Алехандро старается руководствоваться интересами пользователей своих зданий, ведь, если проект не удался, всегда можно сказать: я построил так, как хотели жители. В этой коммуникации архитектору помогают глупые вопросы, которые он задает, прежде чем взяться за карандаш. Аравена интересуется тем, что такое социальное жилье, чего от него хотят люди и как оно может выглядеть, — то есть ставит под сомнение все те основы, которые студенты изучают на первом курсе. В самом деле: кто лучше жителей трущоб знает о том, что им нужно? Аравена не требует от них готовых ответов — вместо этого он сидит с ними за столом, чтобы как можно точнее сформулировать правильный вопрос — ту задачу, решение которой будет искать сам.

[Источник](#)